

страстным и не смешанным с печалью» (Ibid. Col. 420 B). О нем не устают напоминать своим читателям (и слушателям) церковные иерархи последних столетий византийской истории.

Рассуждая о радостях будущего века, Григорий Синаит сообщает о двух видах рая — «чувственном и мысленном, или — Едемском и благодатном». Первый ориентирован на самое широкое народное восприятие. Это некое место между тленным и нетленным мирами, изобилующее благовонной растительностью. Второй рай — чисто духовный (Ibid. Т. 150. Col. 1241 B), и его радости обращены только к сфере духа. Адам обитал в Эдеме, который, согласно Паламе, был «местом наслаждения» (Ibid. Т. 151. Col. 413 A).

Во многих сочинениях Григорий Палама возвращается к идее будущего наслаждения, на все лады восхваляя его. Тем, кто не устает в этом мире трудиться во славу Господа, будет даровано «наслаждение (α; πόλαυσις), божественное и неизреченное, истинное и вечное» (Ibid. Col. 508 C); те же, кого проклянет Христос за их грехи и духовную нерадивость, будут отлучены от жизни вечной, лишены наслаждения и света (Ibid. Col. 60 A); только допущенные в Царство Божие обретут «бессмертную жизнь, неизреченную славу, чистое наслаждение и неиссякаемое богатство» (Ibid. Col. 309 A). В настоящее время в постоянном духовном наслаждении пребывают только небесные чины. Христос принес себя в жертву, полагает Григорий, чтобы вернуть людям бессмертие, которое заключается не просто «во всегдашнем бытии», но «в совечествовании (συνδιαίωσις) с благими ангелами, в сонаслаждении с ними прекрасным и нескончаемым Царством» (Ibid. Col. 212 C) и т. д.

Паламе вторит и его преемник по солунской кафедре Николай Кавасила. В будущем веке, убеждает он своих читателей, наслаждение «оной красотой» ожидает только тех, кто стремился к ней уже в этой жизни и получил через крещение чувства и способности для ее восприятия (Ibid. Т. 150. Col. 541).

В этом мире любая встреча с Богом и его проявлением несет людям радость и наслаждение. Первой из людей, пишет Палама, воскресшего Христа увидела Богородица и «насладилась» (απήλαυσε) его божественной речью (Ibid. Т. 151. Col. 237 D). О божественной природе Христа, как впоследствии и о святости праведников, нередко свидетельствовало неземное благоухание, распространявшееся в местах их присутствия. Ибо Христос, утверждал Палама, — «истинное благоухание жизни для тех, кто приходит к Нему с верой, как и запах смерти — для упорно пребывающих в неверии; ...благоухание Его одежд, т. е. Его тела, выше всех ароматов, и имя Ему — Мирозлиянное, которым Он наполнил и Вселенную божественным благоуханием» (Ibid. Col. 240 B). Отсюда — эстетика {429} запаха в византийском церковном культе. Благовония, сопровождающие богослужение и христианские таинства, — знаки участия в них Бога.

Коль скоро мы коснулись богослужения, имеет смысл вспомнить, что и оно сопровождается неизреченным духовным наслаждением. У того же Паламы мы встречаем краткое, но очень емкое выражение сущности богослужения, или применительно к нашей теме — литургической эстетики. По убеждению Григория, тот, кто с глубокой верой и сосредоточенностью участвует в литургии, не только получает знание о божественной и человеческой природах Воплотившегося, «но и ясно созерцает мысленными очами самого Господа; скажу даже — и телесными»; и не только видит Его, но и делается «участником Его, и обретает Его обитающим в себе, и исполняется божественной благодати, подаваемой Им». Как в свое время Мария Магдалина увидела воскресшего Христа, так и благочестивый участник литургии «удостаивается видеть и наслаждаться (α; πόλαύειν) тем, во что, по выражению апостола, желают проникнуть ангелы, и чрез созерцание и причастие весь становится боговидным (θεοειδής)» (Ibid. Col. 272). В конечном счете на достижение этого состояния верующих направлено все сложное, многоуровневое и предельно эстетизированное богослуженное действо. Глава исихастов XIV в. сумел это выразить наиболее ясно. О наслаждении верующими «священной трапезой» (причастием) писал и Николай Кавасила (Ibid. Т. 150. Col. 516 C).

Дошедший до нас трактат этого известного богослова XIV в. «О жизни во Христе» практически весь посвящен выявлению тех духовных радостей, к которым ведет жизнь истинного христианина, т. е. «жизнь во Христе». Суть ее Николай усматривает в подражании Христу делами и прежде всего в развитии и углублении в себе чувства любви к Богу и людям. Изреченная любовь к Богу заложена в души людей изначально, но притуплена страстями и греховными помыслами. Если человеку удастся развить ее, охватывает его неизъяснимая словами радость. В душе, пишет Кавасила, есть некое «удивительное предрасположение к любви и радости», проявляющееся в полной мере лишь при наличии поистине радостного и возлюбленно-